

ве показывает, что его рецидив может привести только к отрицательным результатам. Этот исторический опыт ни при каких условиях нельзя забывать, а тем более игнорировать. В то же время преемственность вовсе не противоречит включению в уголовное законодательство, в том числе и в новый УК, необходимых новелл, диктуемых современной действительностью. Этих новелл может быть даже не меньше, чем тех положений, которые остаются в результате преемственности. Но эти последние как основа уголовного права всегда должны быть сохранены, а новеллы должны обязательно им соответствовать.

Список литературы: 1. Вестник советской юстиции — 1927. — № 17: Там же Трахтеров В. С. Проект Уголовного Кодекса УССР (Общая часть), — 1926. — № 8—9. 2. Краснушкин Е. К. Психиатрическая экспертиза в современном суде; Там же — 1925. — № 33. 3. Кримінальний Кодекс України (проект): Проблеми теорії та практики. — 1994; 4. Курский Д. И. Избранные статьи и речи. — 1958; 5. Пионтковский А. А. Советское уголовное право: Общая часть 1929. Так же Волков Г. И. Учебный курс криминального права 1930, по которому обучались студенты юридических вузов Украины; 6. Советское государство и революция права. — 1931. — № 3; 7. Тихенко С. И. Вмененность и невмененность. 1927; 8. Трахтеров В. С. Кримінальна відповідальність психічно неповновартих, 1930; 9. Уголовное право: Общая часть — Изд. 1938, 1939 и 1943 гг.; Трайнин А. Н. Учение о составе преступления 1946 и др.; 10. Шаргородский М. Д. Вопросы Общей части уголовного права, 1955.

Н. И. ПАНОВ, д-р юрид. наук

ПРЕСТУПЛЕНИЕ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОТРАЖЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ

Социальная сущность и юридические свойства преступления находят выражение в понятии о нем, в признаках, образующих это понятие. Под преступлением в уголовно-правовой литературе большинство авторов понимают общественно опасное, противоправное (запрещенное уголовным законом), виновное, наказуемое деяние — действие или бездействие, посягающее на охраняемые уголовным законом общественные отношения. Данное понятие отражает наиболее существенные черты рассматриваемого негативного социально-правового явления, позволяет, в частности, отнести конкретные деяния к классу преступных или же не преступных.

Однако такой традиционный логико-юридический анализ преступления на уровне «общего понятия» о нем еще не позволяет выяснить содержание и структурные элементы (структуру) преступления как явления реальной действительности и тем самым более глубоко изучить его. Дальнейшее и, как представляется, плодотворное исследование преступления возможно с точки зрения системного подхода, представляющего собой конкретное проявление диалектического метода, когда предметом познания ока-

зываются системные объекты. Эти объекты, в том числе и преступление, всегда характеризуются не только определенной структурой элементов, их образующих, но и взаимодействием данных элементов между собой и системным объектом в целом. Все элементы системного объекта, находясь во взаимосвязи и взаимодействии, активно воздействуют на объект (систему) в целом, а последний воздействует на свои компоненты (подсистемы), подчиняя и преобразуя их соответственно собственной природе.

При анализе преступления как явления реальной действительности в качестве определяющего элемента его структуры следует выделить, на наш взгляд, прежде всего общественно опасное противоправное поведение лица. Именно в поведении, в конкретных поступках проявляются социальные свойства (общественная опасность) преступления и лица, его совершившего. Мысли, убеждения, морально-психологические качества лица (установки, ценностные ориентации, черты характера и т. д.), как бы предосудительны ни были, не могут рассматриваться как преступление. Сформировавшиеся преступные намерения могут получить отрицательную правовую оценку лишь тогда, когда они объективированы вовне, в акте внешнего поведения лица.

Как и всякое волевое поведение человека, преступление представляет собой психофизическое единство внешней (физической) и внутренней (психической) сторон. Практическое действие не может быть сведено только к внешнему деланию, к оперированию, к своей исполнительской части, к движениям, посредством которых оно осуществляется, — писал С. Л. Рубинштейн, — оно необходимо включает и чувственную, познавательную часть (8, с. 52).

Преступное поведение, чтобы быть признанным таковым, должно быть всегда проявлением воли человека (4, с. 87). Воля — это сознательная целеустремленность лица на совершение тех или иных действий. Волевой процесс представляет собой сложный психологический процесс, начинающийся с осознания потребностей и заканчивающийся принятием решения. Для такого решения характерны выбор между различными вариантами социально значимого поведения, между должным и желаемым, взвешивание соображений (борьба мотивов), говорящих в пользу решения или же против него [7, с. 394; 1, с. 15—48].

В основе волевого поведения лежат мотив и цель, обусловленные потребностями человека. Мотив — осознанные побуждения, вызвавшие решимость совершить преступление, — составляет внутренний «стержень» преступления, психологическое содержание которого выражает также соотношение цели и средств, задач и способов их разрешения (10, с. 14; 8, с. 158). Цель, отличаясь от мотива, сохраняет относительную самостоятельность и может быть

связана с различными мотивами. В преступлении цель характеризует тот непосредственный результат, к достижению которого стремится виновный.

Общественно опасное поведение имеет мотивированный и целенаправленный характер в преступлениях, совершаемых не только с прямым, но и с косвенным умыслом, а также и в преступлениях, характеризующихся неосторожной формой вины (1, с. 44; 2, с. 188; 5, с. 48), ибо всякое волевое поведение человека всегда целенаправлено и мотивировано (8, с. 52). Здесь, однако, отметим, что в преступлениях, совершаемых с косвенным умыслом и по неосторожности, мотив и цель имеют ту особенность, что принадлежат прежде всего общественно опасному поведению лица и не соответствуют преступному результату, хотя находятся с ним в неразрывном единстве. Следовательно, субъективный волевой акт, т. е. решение лица совершить преступление (при умысле) или совершить иное деяние, которое при отсутствии должной предусмотрительности ведет к наступлению общественно опасных последствий (при неосторожности), является непосредственным и ближайшим источником преступного поведения.

Объективирование субъективного волевого акта, т. е. решимости совершить преступление, выражается с внешней стороны в осуществлении (выполнении) лицом конкретного акта общественно опасного противоправного поведения (поступка), посягающего на охраняемые уголовным законом блага — общественные отношения (объект преступления). С внешней стороны преступление может включать в себя более или менее продолжительное и разнообразное общественно опасное поведение человека, использование им различных механизмов либо других средств и сил природы, и, далее, наступление негативных изменений в предметах внешнего мира, в социальных явлениях — общественных отношениях (3, с. 9).

Здесь заслуживает быть отмеченным два обстоятельства. Во-первых, преступное поведение представляет собой не некую аморфную внешне выраженную активность человека. Оно всегда выражается в конкретном деянии, в форме действия или бездействия. Действие (бездействие) — форма внешнего выражения преступного поведения. Причем поведение нужно рассматривать не абстрактно, а с учетом конкретных объективно-предметных условий: места, времени, обстановки, средств и способов его осуществления. Последние выступают важными элементами преступного действия (бездействия), «индивидуализируют» его, придают ему качественную определенность. Во-вторых, преступное действие (бездействие) обладает таким объективным качеством, как способность посягать на охраняемые уголовным законом общественные отношения. «Посягнуть, — справедливо отмечал А. Н. Трай-

нин, — это всегда означает нанести в той или иной форме и мере ущерб объекту; посягательство, не несущее ущерба, перестает быть самим собой: оно уже не «посягает» (11, с. 139). Следовательно, преступное действие (бездействие) всегда нарушает объект уголовно-правовой охраны или же ставит его в опасность нарушения, что образует общественно опасные последствия преступления. Деяние и последствие преступления находятся между собой в причинной связи. Таким образом, можно заключить, что преступное поведение всегда ограничено: а) формой его внешнего выражения, ибо оно всегда выражается в конкретном действии (бездействии), и б) оно является общественно опасным, поскольку причиняет вред или же ставит в опасность причинения вреда (последствия преступления) охраняемые уголовным законом общественные отношения.

Проведенный анализ преступления и определяющего элемента его структуры — общественно опасного противоправного поведения лица позволяет выделить такие его компоненты (элементы), как действие (бездействие) его общественно опасные последствия, причинная связь, место, время, обстановка, способ и средства совершения преступления. Все они входят в содержание внешней стороны посягательства. В силу неразрывной связи и единства все указанные элементы могут быть сведены к единице (элементу) более высокого порядка. Они в своем сочетании образуют объективную сторону преступления.

Внутреннее содержание преступного посягательства, как вытекает из изложенного, образуют: сознание общественно опасного характера действия (или бездействия), предвидение (либо непредвидение) общественно опасных последствий, характер волевого отношения к ним — желание, сознательное допущение этих последствий либо расчет на их предотвращение, т. е. умысел или неосторожность, а также мотив и цель преступления. Все они характеризуют психическое содержание акта общественно опасного противоправного поведения субъекта, и в силу их единства и неразрывной связи также образуют элемент более высокого порядка — субъективную сторону преступления.

Выделение в преступном посягательстве в качестве структурных элементов объективной и субъективной сторон не исчерпывает, однако, содержания элементного состава (структуры) преступления. Необходимо выделить и такие относительно самостоятельные элементы (единицы) преступления, как объект и субъект, без которых оно вообще немыслимо. Акт общественно опасного противоправного поведения, состоящий из объективной и субъективной сторон, является тем необходимым элементом, который «соединяет» объект и субъект, превращает последние в нечто неразрывно связанное. Подобного рода поведение приобретает черты,

присущие преступлению и отличающие его от правомерного либо противоправного, но не преступного поведения лишь в том случае, если оно посягает на охраняемые уголовным законом общественные отношения, и осуществляется надлежащим субъектом — лицом физическим, вменяемым, достигшим возраста уголовной ответственности.

Элементы преступления, объект, субъект, объективная сторона, субъективная сторона не могут быть обособлены. Их отдельный анализ всегда носит условный характер. В реальной же действительности преступление — единый и цельный системный объект. Элементы, его составляющие, не просто суммарное образование, а составляют в своем сочетании и неразрывной взаимосвязи единый акт общественно опасного посягательства на объект уголовно-правовой охраны. Причем указанные элементы — объект, объективная сторона, субъективная сторона, субъект присущи преступлению как явлению реальной действительности, имманентны ему безотносительно и тому, как, каким образом преступление описано в законе. Всякое преступление имеет указанный элементный состав.

Сказанное дает основание утверждать, что элементы преступления лежат в основе такой фундаментальной юридической конструкции, как состав преступления, образуют его фактическое содержание и позволяют выделять элементы состава преступления. Разработка состава преступления, как и его элементов, производилась юристами многих поколений без анализа структуры преступления как явления реальной действительности и его элементов. Однако ученые, как думается, прозорливо формулировали свои суждения об элементах состава преступления на основе изучения самого преступления как явления реальной действительности. Иной подход, отрицание того факта, что преступление имеет сложную структуру и его элементами является объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона преступления, мог бы породить мнение, что выделение элементов состава преступления ни на чем не основано, является результатом умозрительных построений юристов, а сам состав преступления ничего реального не отражает и может быть отнесен к числу хотя бы и полезных, но все же юридических фикций.

Интегративные связи всех элементов преступления находят наиболее полное выражение непосредственно в акте посягательства, в самом преступном поведении субъекта, в его деянии, т. е. в действии либо бездействии. Действие — это активное осознанное общественно опасное, противоправное поведение субъекта. Элементарной (простейшей) его единицей является телодвижение. Действие может выражаться как в отдельном (единичном) телодвижении, например удар потерпевшего рукой по лицу, голове и

т. п., так и в множественности (совокупности) их. При этом действие (как и образующие его телодвижения) должно быть актом целенаправленного поведения человека. «Действием, — писал Леонтьев А. Н., — мы называем процесс, подчиненный представлению о том результате, который должен быть достигнут, т. е. процесс, подчиненный сознательной конкретной цели» (6, с. 108). Следовательно, телодвижения, составляющие действие, должны быть объединены целью в единый волевой акт. Действие, таким образом, всегда характеризуется направленностью на выполнение определенной «конкретной» (ограниченной) цели, которой подчинены и все компоненты (телодвижения), его составляющие (7, с. 161; 9, с. 65—66).

Определяющее, смыслообразующее значение для действия имеет объект уголовно-правовой охраны. Он ограничивает действие, придает ему качественную определенность, обуславливает его общественно опасный характер и предметное содержание (7, с. 137). Без объекта действие теряет свою определенность и не может выступать в качестве структурного элемента преступления. Как видно, телодвижения, составляющие действие, объединены объектом и целью, и в силу этого образуют цельный, обособленный акт поведения, характеризующийся психофизическим единством.

С физической, исполнительской стороны действие может быть простым, включающим в себя простые, элементарные акты поведения, и сложным, слагающимся из нескольких актов поведения, каждый из которых при известных условиях может быть признан самостоятельным действием (действия в составных, продолжаемых, длящихся, двухактных преступлениях и т. д.).

В зависимости от характера воздействия на предметы и явления объективного мира (объект уголовно-правовой охраны) все действия могут быть подразделены на физические и информационные. Физические (или же энергетические) действия характеризуются таким общественно опасным, противоправным поведением, которое выражается в использовании мускульной, физической силы для осуществления преступного посягательства (хищения, убийства, причинения телесных повреждений и т. п.) и всегда направлено на изменение внешней, физической сферы предметов материального мира. Информационные действия заключаются в общественно опасном, противоправном поведении, которое направлено на передачу соответствующей информации другим лицам и выражается в словесной (вербальной) форме, а также в иных действиях, несущих информацию; в смысловых жестах (конклюдентные действия), выразительных движениях (миимика, пантомимика), например, при оскорблении, клевете, угрозе убийством, вымогательстве и т. п. Для некоторых преступлений характерно сочетание физических и информационных действий (при

мошенничестве, при грабеже и разбое, соединенными с угрозой насилия).

Бездействие — это пассивное общественно опасное противоправное поведение лица, заключающееся в невыполнении тех действий, которые оно должно было и могло совершить в данной конкретной обстановке для предотвращения вреда объекту. Действия, которые при бездействии лицо должно было совершить, могут быть простыми либо сложными, физическими или же информационными. Преступное посягательство на объект уголовно-правовой охраны может быть осуществлено как путем действия, так и путем бездействия. Возможно сочетание того и другого (смешанное действие).

Для правильного применения уголовного закона и соблюдения принципа законности в уголовном судопроизводстве чрезвычайно важное значение имеют точность и полнота описания в диспозиции уголовно-правовой нормы акта общественно опасного противоправного поведения лица в форме действия или бездействия. По общему правилу, в законе в обобщенном виде указываются лишь наиболее существенные и типичные признаки некоторого множества общественно опасных деяний (т. е. актов поведения человека) одного и того же вида (например краж личного имущества граждан), формы внешнего выражения которых тождественны или имеют черты существенного сходства.

Выделение указанных признаков — результат познавательной деятельности, включающей методы как эмпирического исследования (наблюдение, сравнение, эксперимент, измерение), так и используемые на теоретическом уровне (абстрагирование, анализ и синтез, индукция и дедукция, восхождение от абстрактного к конкретному и др.). Причем в этих признаках должно диалектически сочетаться абстрактное и конкретное. Это означает, что преступление описывается в законе всегда в обобщенном виде путем закрепления родовых признаков, которые точно определяют его содержание и свойственны всем конкретным деяниям данного вида преступления. Такие признаки являются результатом абстрагирования, отвлечения от несущественных, неосновных черт деяния. В то же время они должны достаточно конкретно четко отражать особенности (своеобразие) деяний одного и того же вида (класса), их специфические индивидуально им присущие черты, которыми данное преступление отличается от других (например, кража — от мошенничества, грабеж — от разбоя) и одновременно от деяний, не являющихся преступными. В этих признаках должны находить выражение и социальные свойства преступления, прежде всего его общественная опасность. Они всегда необходимы и достаточны для установления в действиях лица состава преступления как основания уголовной ответственности.

С точки зрения законодательной техники преступное поведение субъекта, т. е. общественно опасное, противоправное действие (или бездействие), закрепляется в диспозиции статьи Особенной части УК различным образом. Как правило, в ней описывается лишь единственный вид, тип (класс) такого поведения (например, кража, мошенничество, сопротивление работнику милиции или народному дружиннику). Иногда в диспозиции указывается несколько видов такого поведения. Отличаясь в известной мере формой внешнего выражения, они в то же время обладают чертами сходства, направлены на причинение вреда одному и тому же непосредственному объекту и являются поэтому однородными (однотипными), что и позволяет в конечном счете объединить их в одном составе преступления. При этом перечень таких видов преступного поведения (форм преступления) в одних случаях исчерпывающий, (например, организация вооруженных банд с целью нападения на государственные или общественные предприятия, учреждения, организации либо на отдельных лиц, участие в таких бандах; участие в совершаемых бандой нападениях) — предусмотренный в составе бандитизма. В других же — в законе дан лишь их примерный перечень, завершающийся обобщающей характеристикой (например, обмеривание, обвешивание, превышение установленных розничных цен или иной обман покупателей) — в составе преступления, предусмотренного ст. 155 УК УССР.

Подобные приемы описания преступного поведения в диспозиции уголовно-правовой нормы являются, в принципе, удовлетворительными, позволяют понимать смысл и содержание закона (и соответственно преступления, в нем описанного) и правильно его применять.

Вместе с тем встречаются и такие конструкции, когда вследствие многообразия форм внешнего выражения одного и того же преступления диспозиции Особенной части УК предусматривают не один, а несколько возможных видов (вариантов, типов) преступного поведения, которые прямо не указаны в законе, а лишь вытекают из его смысла. В результате характеристика преступления оказывается выраженной лишь в общей форме, на весьма высоком уровне абстрагирования, признаки этих преступлений неконкретны, лишены необходимой четкости и определенности (например, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, хулиганство и др.). Подобное описание преступлений содержит в себе возможность произвольной интерпретации закона и, как следствие, неправильного его применения.

Совершенствование техники построения норм Особенной части УК должно осуществляться по линии поиска более четких и полных формулировок признаков соответствующих преступлений. Кон-

струирование норм, отличающихся чрезмерно высоким уровнем абстрагирования, предусматривающих несколько форм (видов) одного и того же преступления, прямо не указанных в законе, вряд ли целесообразно. Совершенствование описания преступного поведения в нормах УК может осуществляться путём дифференциации последних (дробление, выделение общих и специальных норм и т. д.). Если же такая возможность отсутствует, данная задача осуществима за счет более детального и четкого описания конкретного состава преступления, перечисления его форм даже при условии некоторого превышения объема и пределов диспозиции, установившихся в законотворческой практике.

По общему правилу в диспозиции статьи целесообразно в обобщенном виде описывать лишь единичный вид (вариант, тип) преступного поведения (форма преступления). Важное значение при этом имеет указание в законе на такие «специальные» признаки, как способ, место, обстановка, мотив, цель совершения преступления. Они уточняют, конкретизируют преступление, указывают на присущие ему специфические черты, отличающие его от других преступлений и непреступных деяний. Оправдано также конструирование уголовно-правовых норм путем описания нескольких форм данного преступления с указанием каждой из них либо примерного перечня в сочетании с обобщающим родовым термином. Применение примерных (незавершенных) перечней при описании признаков преступления существенно затрудняет правильное понимание и применение закона и поэтому не должно практиковаться в деятельности законодателя.

Список литературы: 1. Волков Б. С. Проблема воли и уголовная ответственность. — Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1965. 2. Дагель П. С., Котов Д. Н. Субъективная сторона преступления и ее установление. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1974. 3. Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. — М.: Госюриздат, 1960. 4. Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. — М.: Юрид. лит., 1968. 5. Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. 6. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. — М.: Политиздат, 1977. 7. Общая психология. — М.: Просвещение, 1976. 8. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. — М., 1957. 9. Социальная психология. — М.: Политиздат, 1975. 10. Тараухин С. А. Установление мотива и квалификация преступлений. — Киев: Вища школа, 1977. 11. Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. — М.: Госюриздат, 1957.

В. П. ТИХИЙ, д-р юрид. наук

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ)

В связи с разрушительными, поражающими свойствами опасных источников (оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, радиоактивных материалов и т. д.) обращение с ними должно осуществляться в соответствии с определенными прави-